

— Цин-цзэ, все эти дни ты была так тиха, что, выходит, всё это время занималась этим? — Лань Цзяжань вспомнил, что в рабочем чате последние дни было подозрительно пусто, и решил спросить напрямую.

Юй Цин улыбнулась:

— Нужно сохранять таинственность и элемент неожиданности, чтобы запечатлеть вашу самую искреннюю реакцию.

Ань Юань внезапно вскочил со своего места, одернул свою сине-розовую худи с эффектом тай-дай и с недоверием парировал:

— Видели? Не слишком ли это абсурдно?

На груди его худи красовалась крупная надпись «Не слишком ли это абсурдно», которая идеально отражала его нынешнее настроение.

Члены съемочной группы в автобусе не сдержали улыбок: мастерство парней в создании мемов проявилось, стоило им только сесть в машину.

— Сюрприз, но не радость, — Су Сюйчэн, как всегда, неожиданно вставил шпильку, при этом его лицо оставалось таким нежным и добродушным, что возразить ему было невозможно.

В автобусе они записали короткое вступление. Четверке сообщили, что они отправляются на пять дней в гостевой дом на окраине столицы для съемок, содержание которых пока держалось в секрете.

Поскольку Лань Цзяжань и Лу Цзиньнань стали популярны за пределами фандома, группа Polar обрела некоторую известность, и к ним действительно потянулись коммерческие предложения. Но от первого контакта до реальной работы проходит время, так что последние полмесяца были переходным периодом переговоров.

Это реалити-шоу изначально планировалось на период ближе к Новому году. Но теперь, когда внезапно вспыхнул интерес публики, а в графике появилось свободное окно, подготовку решили ускорить.

Лу Цзиньнань поднял взгляд на съемочную группу и, замедлив темп, пропел:

— Я все же надеюсь, что это путешествие не будет слишком абсурдным...

Стоило зазвучать музыке, как в их крови проснулся творческий драйв.

Автобус плавно ехал по шоссе. Ань Юань, прислонившись к окну, снова начал клевать носом, но вдруг, полуприкрыв глаза, неожиданно запел:

— Спокойное утро, в комнате внезапно полно людей... Музыка гремит, собираем вещи, не зная, куда нас везут.

На самом деле, у этой четверки были отличные задатки для участия в развлекательных шоу, просто раньше им не попадались подходящие программы. Это реалити-шоу как раз давало им возможность раскрыть себя и получить больше приглашений.

Во-первых, это нужно для поддержания активности в соцсетях, чтобы интерес публики не угас после первой волны коммерческих предложений. Во-вторых, хотелось, чтобы фанаты и обычные зрители узнали этих четверых с разных сторон.

Лань Цзяжань сопровождал этот текст «низкого качества» высококачественным выражением лица. Ань Юань, прислонившись к плечу Су Сюйчэна, сдерживал смех — в автобусе царило веселье.

Трое певцов одновременно посмотрели на Лу Цзиньнаня. Лань Цзяжань, честно говоря, думал, что капитан не станет участвовать в подобных несерьезных затеях, поэтому уже мысленно прикидывал, как сгладить углы и что сказать на камеру.

Но теперь, когда прозвучала фраза, сказанная при посадке, Лань Цзяжань с удивлением посмотрел на соседа и внезапно понял: под внешним спокойствием Лу Цзиньнаня скрывается такая ироничная душа, что это было поистине любопытно.

Лу Цзиньнань начал импровизировать, специально добавив в свой голос томные и глубокие нотки, медленно задавая ритм рукой и погружаясь в музыку.

— Без лишних слов выбили дверь, в голове всё еще туман... — Су Сюйчэн подхватил тему и, следуя мелодии, запел, а через пару фраз перешел на высокие ноты: — За окном машины — ясный день, мы скоро въедем в горы!

— Полчашки кофе всё еще на столе, безмолвно сетуют на внезапный визит, — Лу Цзиньнань расслабленно откинулся назад, выглядя всё таким же невозмутимым, хотя уже всю подпевал.

Услышав слова «не слишком ли это абсурдно», Ань Юань тут же расстегнул ремень безопасности и потянул худи на себя, демонстрируя камеру надпись.

Лань Цзяжань начал хлопать, отбивая ритм, покачиваясь в такт, а затем жестами добавил рэп-подачу:

— В рабочем чате три дня ни звука, я думал, это отпуск, но кто знал... Менеджер всё просчитал заранее, и теперь мы в машине, не понимая, едем на восток или на запад.

В его рэпе проскальзывала такая непринужденная лень, что жалобы на агентство звучали еще более искренне.

В салоне наступила тишина, словно музыка смолкла, и все ждали финала.

Их голоса были самобытными и приятными, вокальная техника — уверенной, поэтому даже импровизированные тексты звучали очень гармонично.

У Лу Цзиньнана был такой низкий голос, что в нем даже слышались нотки любовной баллады. Лань Цзяжань никак не ожидал, что капитан так органично впишется в этот хаос, да еще и сохранит обиду за недопитый кофе.

На самом деле, они никогда не пробовали импровизировать с песнями, но сейчас, когда атмосфера располагала, каждый включился, полагаясь на свои чувства.

Ань Юань, который поначалу пел сам по себе, вдруг оказался в центре импровизированного выступления. Он тут же оживился, рассмеялся, ударяя рукой по окну, и не забыл в конце добавить гармонию, подстегивая эту безумную атмосферу.

Слагая слова на ходу под мелодию, они блестяще выразили свое недовольство командой, попутно продемонстрировав перед камерами свой профессионализм.

А то, что компания решилась на такой сюрприз без подготовки, доказывало, насколько они уверены в ребятах из Polar. Их репутация была чиста, а внешность без макияжа — безупречна, так что волноваться было не о чем.

Когда стихли последние ноты, Ань Юань расхохотался, раскачиваясь из стороны в сторону и отчаянно аплодируя:

— Идеально, просто идеально!

Все четверо были приятно удивлены, аплодируя этой спонтанной импровизации и радуясь тому, что их взаимопонимание вышло на новый уровень.

Лань Цзяжань радостно вскрикнул, подняв руки, и в этот момент случайно встретился взглядом с Лу Цзиньнаном. В его глазах читалась неприкрытая улыбка, словно он смотрел на Лань Цзяжаня на подсознательном уровне.

Этот взгляд... такой знакомый. В голове Лань Цзяжаня мгновенно всплыли те самые коллажи

из девяти фотографий, которые он видел в фан-сообществе.

Сейчас взгляд Лу Цзиньнана казался в точности таким же, как на тех снимках: наполненный легкой непринужденностью и радостью, он смотрел прямо на него во время общего веселья.

Если уж такой взгляд был пойман, оставить его без ответа было невозможно. В ответ Лань Цзяжань слегка склонил голову и ярко улыбнулся.

Но от этой улыбки Лу Цзиньнань лишь быстро моргнул, а затем сделал вид, что с естественным интересом смотрит в камеру перед собой, хотя секунду спустя невольно снова слегка изогнул губы в улыбке.

Машина ехала несколько часов, петляя по горным дорогам, проезжая мимо илистых прудов, затем свернула на узкую дорогу с живописными видами и наконец остановилась на широкой поляне.

Погода стояла отличная: ярко-голубое небо без единого облачка. Хотя утреннее солнце не могло полностью разогнать холод конца октября, на душе всё равно стало легко.

Вокруг возвышались невысокие холмы, покрытые желто-красной листвой. В ясную погоду всё вокруг казалось светящимся и прозрачным.

Неподалеку стоял уединенный гостевой дом, вдоль дороги уже ждали сотрудники — по всему было видно, что это и есть пункт назначения.

— Красивое место, — Лань Цзяжань, катя чемодан, осмотрелся по сторонам, решив, что это отличный уголок с прекрасными горами и чистой водой.

Су Сюйчэн, идущий следом, тихо добавил:

— Будем надеяться, что и эти несколько дней пройдут не хуже.

Этот дом был уютно обустроен, во дворе стоял плетень. Лань Цзяжань заметил, что забор оплетен засохшими лианами — должно быть, весной всё это будет покрыто цветами, что придавало месту особый шарм.

Их завели в дом. Это был люкс, всё выглядело чисто и аккуратно. Если оставить работу в стороне, то для отдыха это было отличное пристанище.

Юй Цин и другие сотрудники, встав за пределами кадра, объяснили:

— Здесь вы проведете следующие пять дней.

Она указала на две стороны:

— Здесь есть две двухместные комнаты. Вам нужно договориться, кто с кем будет жить.

Парни переглянулись. У Лань Цзяжаня было предчувствие, что ради «химии» их с Лу Цзиньнанем поселят вместе.

Не то чтобы он был против, просто воспоминания о квесте в закрытой комнате были еще свежи — время, проведенное вдвоем, скорее всего, станет для него пыткой из-за неловкости.

— Я в комнату к Су-лаоши, — Ань Юань не раздумывая схватил Су Суйчэна за руку и прилип к нему, как пластырь.

Как товарищ по группе, он прекрасно понимал: раз уж их с Лу Цзиньнанем пейринг набрал популярность, они должны проводить больше времени вместе и чаще взаимодействовать.

К тому же, наблюдать за чужими отношениями — в природе человека. Ань Юань, как инвестор первой волны их пейринга «Цзиньвань Цзяцань», ожидал развития их отношений не меньше, чем фанаты, так что он просто обязан был помочь этим акциям взлететь до небес.

Лань Цзяжань, внезапно оказавшись в такой ситуации, подсознательно возразил:

— С какой стати?

Они стояли друг напротив друга. Ань Юань, чувствуя свою правоту, невозмутимо парировал:

— Су-лаоши будет играть со мной в «три в ряд», а капитан сможет? Су-лаоши рассказывает мне дикую историю Китая от периода Сражающихся царств до династии Цин, а ты сможешь?

Оператор начал давиться смехом, приближая камеру к его наглому, по-детски миловидному лицу.

Игры, рассказы — это же набор для няньки, в плане терпения Лань Цзяжань признавал свое поражение. Но ведь это съемки шоу, требовался определенный эффект и контент.

Он набрал воздуха в грудь, посмотрел на стоящего рядом человека, намереваясь превратить перепалку в соревнование хвастовства соседями, но вдруг понял, что знает о Лу Цзиньнанае до смешного мало. Он совершенно не мог придумать, в чем тот хорош.

Лань Цзяжань держал воздух в легких, а потом, глядя на Лу Цзиньнана, не желая сдаваться, указал на Ань Юаня, словно ища поддержки у своего человека, когда не удастся переспорить противника.

Раз уж Лу Цзиньнань участвовал в несерьезном пении, Лань Цзяжань был уверен, что он не даст шоу провалиться.

Между ними внезапно возникло странное взаимопонимание. Лу Цзиньнань слегка приподнял брови, едва сдерживая улыбку, и, сделав серьезное лицо, ответил:

— Буду играть с тобой в League of Legends и рассказывать про структуры данных и алгоритмы.

Раз уж оппонент, выпускник гуманитарного факультета, рассказывает дику историю, то он, выпускник компьютерного факультета, будет рассказывать основы своей специальности.

Лань Цзяжань опешил. Поразмыслив, он понял, что по сути это те же игры и рассказы. Он почувствовал, что этот ответ приравнивает его с Ань Юанем к детям, и рефлекторно хлопнул Лу Цзиньнана по руке.

Лу Цзиньнань лишь слегка наклонил голову и улыбнулся, позволяя своему спутнику сердиться — в этот момент он выглядел очень мило.

Только убрав руку, Лань Цзяжань осознал, что «перешел границы» и ударил Лу Цзиньнана, ведь раньше он никогда бы так не сделал.

И он обнаружил, что, оказывается, его молчаливый и холодный капитан — обычный человек, и если его слегка хлопнуть, ничего страшного не случится.

Этот маленький жест, казалось, еще немного разрушил стену между ними, и возникло смутное чувство близости. Лань Цзяжань даже захотел узнать, какие еще стороны Лу Цзиньнана остались им незамеченными.

— Раз комнаты распределены, идите обустраивайтесь, — Юй Цин смотрела на них с предвкушением, как будто хотела сказать, что самое интересное ждет их впереди.

Ань Юань, толкая свой чемодан, обернулся к их пейрингу «Цзиньвань Цзяцань» и подмигнул.

— Больше пространства — и история начнется, — пропел он, добавив в голос сексуальности и улыбнувшись с намеком: — Вы же понимаете.

Лань Цзяжань погрозил ему рукой, а затем, подсознательно, снова посмотрел на Лу Цзиньнана.

Все четверо разошлись по комнатам. На шкафах уже были установлены камеры, готовые снимать их с утра до ночи.

<http://bllate.org/book/22071/2295164>